

Мы остановились на ночевку в урочище «Хая», где в летние месяцы, обыкновенно, проживают туземцы со своим скотом; воду здесь можно добывать сравнительно легко, так как в котловине, у подножья одного из барханов, она стоит на глубине одного или двух футов. Поставив палатку для старших членов экспедиции, младшие — предпочли улечься под пологом неба, устроившись посередине бивака, среди многочисленных выюков. После пустынных безводных, переходов мы, обыкновенно, никогда долго не беседуем между собою, а попив чаю, скоро засыпаем мертвым сном, вверяясь бдительности часового. Кругом, скоро, воцаряется полнейшая тишина, и кажется, будто вся жизнь в пустыне замерла... Совершенно неожиданно, ночью, пронесся вихрь, опрокинувший «офицерскую» палатку; я, конечно, тотчас проснулся, но спавший недалеко молодой спутник Бадмажапов, которого, при своем падении, палатка даже слегка накрыла, продолжал поживать мирным, безмятежным сном.

Весь следующий переход, до урочища Элькэн-усунэ-худук, мы следовали по маршруту моей «Монголо-Камской» экспедиции¹⁾. Пески постепенно росли, обнажения розовых гранитов тоже увеличивались. Прекрасный колодезь — место нашей стоянки — был бережно прикрыт тагарой²⁾ и придавлен сверху тяжелыми ветвями саксаула, засыпанными, в свою очередь, толстым слоем песка. Эти меры предосторожности по отношению к колодцам в пустыне Монголии, необходимы, иначе живительная влага была бы скоро засыпана мусором... и погребена окончательно все тем же песком...

На этом колодце нас догнал геолог Чернов, отставший от нас с целью более подробного ознакомления с ханхайскими отложениями окрестностей Цзамын-худука; он был очень доволен результатами своих работ и с присущей ему энергией принялся за изучение песков и выходов коренных пород, залегавших на нашем пути.

Немного позднее, вслед за А. А. Черновым, в наш лагерь прибыл монгольский чиновник, командированный своим начальством с южной дороги³⁾, для того, чтобы выяснить точ-

1) «Монголія и Камъ». Томъ I, часть вторая; стр. 694.

2) Шерстяная или волосяная местная ткань, из которой монголы шьют мешки.

3) Как известно, с долины Эцзин-гола к востоку пролегают несколько дорог, из коих основных три: северная, средняя — нами следуемая, и южная; речь идет о последней.